

Heavy metal запретить нельзя — Сергей Маврин в Липецке

Конечно, имя Сергея Маврина хорошо известно среди любителей тяжёлой музыки: поклонники помнят легендарный альбом группы «Ария» «Герой асфальта» 1987 года, в записи которого Сергей принимал непосредственное участие как соло-гитарист. Позже, в 1997 году, был записан совместный альбом «Смутное время», в котором впервые прозвучала знаменитая песня «Я свободен». Собственную группу Сергей создал в 1998 году. Основным стилем, в котором играет команда — это Heavy metal — тяжёлая, энергичная музыка, зачастую с мрачной атмосферой и философскими текстами песен.

Пусть родится Солнце
В покровах небес.
И по душам льётся
Как благая весть!
Пусть откроют двери,
В этот новый день
И научат Верить, Видеть и Беречь!
(Текст песни «Новый день»)

В этом году группа «Маврин» отпраздновала своё пятидесятилетие, и теперь гастролирует по России с юбилейной программой: 16 июня музыканты посетили наш город и выступили в кафе «Гриль Хаус».

«Маврин» начал выступление со своего хита **«Пока Боги спят»**, что привело публику в восторг. Особенностью игры Сергея Маврина является необычная техника исполнения соло на электрогитаре. Сергей играет скоростные пассажи, используя одну только правую руку — так называемый «touch style» (стиль касания) — пальцами ударяет по струнам на различных ладах гитарного грифа, подобно нажатию на клавиши фортепиано. Звук при этом по характеру и темпу напоминает клавишные инструменты.

Помимо пятнадцатилетия группа отмечает и десятилетие своего альбома **«Запрещённая реальность»**, который в своё время значительно повлиял на последующее творчество коллектива. Поэтому на концерте прозвучало много песен из этого альбома. В течение двух часов музыканты исполняли песни разных периодов своего пятнадцатилетнего существования. Одну из них — песню **«Вольная птица»** — вместе с группой «Маврин» спел вокалист из Липецка **Михаил Барбашин**.

Во второй половине выступления группы «Маврин» прозвучали песни из новых альбомов, в том числе две песни из последнего альбома «Противостояние», исполненные в несколько необычном для музыки «Маврина» стиле: смесь тяжёлого металла с элементами электронной музыки и «прослойкой» из «дискотечных» ритмов, напоминающих «попсу». Впрочем, тексты этих песен были далеко не попсовыми. В одной нашла отражение острая социальная тематика. А в другой — надежда на возрождение Руси.

Сторона ты моя, горемычная
Грядёт время — ты станешь с колен!
Твою душу когда—то похитили
И заточили в плен...
Сквозь сонмы лет Бог хранит тебя!
Да проснись, Святая Русь!

Затмили свет стаи воронья
Да очнись, Святая Русь!

В заключение концерта Сергей Маврин порадовал поклонников старой песней, которую шестнадцать лет назад записал с Валерием Кипеловым: музыканты сыграли «**Будем жить, мать Россия!**», которая стала своеобразным гимном русского Heavy metal.

После концерта дать интервью «Культурному сайтику» согласилась **Анна Балашова** — поэт, автор большинства текстов песен коллектива.

— Тексты для песен, которые вы пишете, это как правило отражение вашего внутреннего мира, или всё же вы делаете их специально под соответствующую музыку?

— И то и другое вместе взятое, потому что когда Сергей Константинович (Маврин) мне приносит песню, он меня не ограничивает в творчестве. У меня нет таких рамок, чтобы мне говорили, например: «Напиши про то, как мир летит в пропасть» — нет. Как-то так совпадает, что определённые события накладывают свой отпечаток, оставляют впечатление. Да и в музыке то настроение, какое в ней заложено — его тоже нужно ещё поймать.

— У вас как-то изменилось за последнее время мировоззрение в творческом плане? Может быть, захотелось писать на какие-то другие темы?

— У меня мировоззрение меняется по двадцать раз в день! (Смеётся) Ну так, если честно, я вообще человек настроения и очень впечатлительная. То есть, могу проснуться с утра, настроение хорошее, и хочется написать нечто позитивное! А потом что-то случается, достаточно, например, каких-то не столь значительных происшествий, чтобы понять, что не всё так уж радужно. Конечно, с момента начала моего творческого пути до нынешней моей точки очень много чего изменилось. Прошло одиннадцать лет. Мне было семнадцать, когда мы только начинали сотрудничать, в расцвет юношеского максимализма, который находил своё место в стихах. Сейчас стараешься уже какие-то вещи более спокойные писать, преподносить их без всяких порывов.

Стараешься прежде подумать, потому что начинаешь понимать, что публика всё это воспринимает, и твоё мнение в той или иной мере влияет на умы. Осторожней, наверное, стала. Ну и, естественно, фактор личных эмоций влияет. Когда пишешь текст, тебе кажется: «Какой он здоровский, ну прямо то, что надо!» Приносишь Сергею Константиновичу, он говорит: «Нет, нет, нет! Не то». Приходится переделывать всё заново. Ты понимаешь, что текст действительно был написан в порыве.

— У вас часто бывают разногласия?

— Разногласий у нас не бывает. В этом плане мне, наверное, повезло больше всех на свете, потому что у меня нет разногласий с группой. Бывает не то что даже недопонимание, просто я не сразу ловлю эту волну, и приходится поработать. К тому же никто не отменял таких неучтённых моментов как слова, которые вполне себе неплохо звучат в стихах, но в песнях могут звучать где-то коряво. Взгляд со стороны всегда более адекватный.

— Вы пишете тексты в основном на «рыбы»? («Рыба» — это эскиз будущей песни, когда

музыкант приносит поэту черновую запись придуманной им музыки, без слов или с отдельными фразами. Отталкиваясь от этого, поэт пишет текст для песни.)

— Чаще всего мне дают «рыбу». Но в последнее время мы работаем так, что Сергей Константинович наигрывает мне на клавишах вокальную линию, то есть, даже не поёт, и работать так оказалось быстрее. А были случаи, что и наоборот, текст я писала в начале, но редко. Чаще музыка появляется быстрее. Сергей Константинович очень продуктивный композитор.

— Вместе с группой «Маврин» вы исполняли несколько песен. Вы планируете ещё петь с группой, записываться?

— Я вообще не планировала, и не планирую. И каждый раз стараюсь под всеми предложениями этого избежать. Я считаю, что всё должно быть в меру. Когда-то в прошлом, у меня были свои песни, я их писала, и сама исполняла, но это всё было для друзей. Не совсем тот формат.

Я стараюсь соблюдать баланс, чтобы меня не было слишком много, поэтому в ближайшее время, думаю, никаких новых работ не будет, по крайней мере, в этом году.

— А вообще вам нравится петь?

— Да, безусловно, мне это нравилось всегда. Я начинала, наверное, лет с десяти, пела в школьном хоре. А вот несколько лет назад пришёл как-то Сергей Константинович на репетицию и сказал: «А может быть, попробуешь спеть?» То есть, у меня были какие-то песни ещё и до того, как мы стали с группой «Маврин» сотрудничать. Просто так получилось, что началось всё с песни «Show time». Сергею Константиновичу показалось, что там нужен женский вокал. И я согласилась. А потом появилась песня «Дождь достигает дна». Когда он предложил мне спеть и её, это был такой момент, не то чтобы шокирующий... Мне просто очень понравилось. Мне действительно захотелось спеть эту песню. В поддержку нового альбома. Она с первых аккордов запала мне в душу, когда даже ещё вокальной линии не было. У меня были наработки, и вдруг словно шарахнуло по голове, и я вдруг осознала:

«Это должно быть, должно быть в альбоме!». Группа ведь не всё из того, что я пишу, вкладывает в альбом.

И действительно, песня «Дождь достигает дна» в исполнении Анны Балашовой производит сильное впечатление. Совершенно непохожая на привычное звучание песен «Маврина», но очень глубокая, создающая какую-то особую атмосферу грусти, отчуждения, погружения на дно угасших грёз.

В наших окнах сотни Солнц,
Свет навывлет, свет насквозь.
Я не знаю, сколько света
Нужно для закрытых глаз...
Этот дождь достигает дна...

Сколько стоит слёз и сил
Рай, который ты просил?
Я не знаю, сколько рая
Нужно, чтоб придумать ад...
Этот дождь достигает дна...